собственным разумом. С оглушительным лязгом, он перехватил клинок Дзайэна и остановил его. Звук был почти такой, словно столкнулись две железные рельсы.

Тяжелая ударная волна прошла сквозь клинок и пробежала по моей руке. Тяжесть удара заставила меня замереть всего на секунду, чем фурфаг не преминул воспользоваться. Его второй хвост тут же метнулся, прямо к моему сердцу.

Щелкнул языком, я отступил, избегая приближающегося удара. Хотя я и вышел из ближнего боя, я не собирался отказываться от своей атаки. Приземлившись, я тут же направил свою ману, выпуская на этого засранца обычное заклинание водяного дракона. Это была моя самая быстрая магическая атака. Созданные им драконы пронзали воздух, как стрелы, и грозили вонзиться в тыл Мантикоры.

Но они были остановлены.

Зверь активировал барьер и отразил атаку. Какого черта?!

Барьер фурфага появился прежде, чем я успел осознать, что именно произошло. Уродец внезапно развернулся, прыгнул на меня, и с невероятной скоростью вонзил в меня свои когти. Мне каким-то образом удалось поднять Дзайэна и заблокировать удар, но я недостаточно подготовился. Отдача от удара послала меня в полет.

Я застонал, врезавшись в ствол массивного дерева позади, но снеся его, я полетел дальше. Только врезавшись во второе дерево, я окончательно остановился.

Было больно. Это плохо.

Боль была настолько сильной, что мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание, но я каким-то образом сумел справиться с этим и остаться в сознании. От выступивших слез, мой взор затуманился, но изо всех сил игнорируя свое состояние, я открыл инвентарь, схватил зелье и выпил его на одном дыхании.

— Фух... — Выдохнул я с облегчением. Слава богу, что у меня есть зелье. Они могут позволить мне сражаться как зомби, пока я, на самом деле не умру.

Как только боль начала отступать, я бросил взгляд на Дзайэна, убеждаясь, что с ним все в порядке. Что и следовало ожидать от оружия с неизмеримым качеством. Эта штука только что приняла на себя супертяжелую атаку, но на нем ни единой царапины.

Осмотрев свое оружие, я снова перевел взгляд на поле боя. Фир все еще сражался с мантикорой. На самом деле, он был в самом разгаре каста заклинания. Небо прямо над дерзким фурфагом начало мерцать.

Не прошло и мгновения, как все вокруг побелело. Раздался оглушительный рев, когда земля была взорвана атакой.

Это было заклинание молнии, заклинание, от которого он воздерживался, потому что не хотел, чтобы я попал под него.

Его заклинание ни оставило бы и следа от любого обычного монстра. Оно было настолько мощным, что разорвало землю на части и выжгло область вокруг удара, что это было похоже на место неудачного эксперимента с боеприпасами. И все же этот урод остался невредим.

Зрелище, которое меня встретило, как только свет окончательно померк, было блеск его барьера. Урод стоял там же, где и прежде, и улыбался все так же самодовольно. Он делал вид, что “с любопытством” разглядывает окружение. Это было явное проявление провокации. Этот урод словно спрашивал у Фира, сделало ли его заклинание хоть что-нибудь. Защита этой твари чертовски нелепа.

Увидев барьер в действии, мне захотелось ругаться на фурфага, пока я не исчерпаю все до последнего ругательства в своем словаре. Но вместо того, чтобы тратить свое время, я направил свои силы на размышление о его слабостях. Я сильно сомневался, что барьер этого существа был достаточно мощным, чтобы обеспечить ему непобедимость. Я имею в виду, что он защищался, когда я атаковал его Дзайэном, и уклонялся, когда Фир пытался ударить его когтями. У него не было никаких причин беспокоиться, если бы не было необходимости, верно?

Была одна общая черта, которую разделяли все атаки, которых сознательно избегала Мантикора: это физические атаки. Значит ли это, что его дурацкий барьер может защитить только от магии?

Я наблюдал за садистским ублюдком, когда он противостоял Фиру в классическом столкновении титанов: Годзилла против Кинг-Конга. И его поведение, казалось, совпадало с моими ожиданиями. Он либо избегал всех физических атак Фира, либо отражал их своим хвостом, одновременно отражая все его заклинания своим барьером... Кажется, у меня появилась одна идея.

Сохранение статус-кво, казалось, было не в нашу пользу. Мантикора явно не чувствовала никакого давления несмотря на то, что мы вдвоем атаковали ее, а это означало, все будет только хуже для нас, если ничего не изменится. Нам нужно было действовать и использовать силу, которая не была нашей собственной.

— Фир! — Крикнул я. — Убираемся отсюда к чертовой матери и возвращаемся туда, где были раньше!

Волк остановился на долю секунды, а затем снова бросился вперед. Он понял мой план. Я прыгнул ему на спину, когда он пробежал мимо меня, и мы оба поспешно отступили.

Уродец прищурился, как кошка, мучающая мышь, а затем бросился за нами в погоню.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/733398>